

КУМИР ЮБИЛЕЙ

Юрий Никулин не любил свои дни рождения, юбилеи особенно. «У меня мечта заснуть 17-го и проснуться 19-го, чтобы все это уже прошло», — говорил он. Мало кого страна любила так, как его. Были не менее талантливые клоуны, были не менее известные актеры, но Никулина именно обожали. За ним ходили толпы, к нему приходили за кулисы. Часто даже во время представления: «Можно посмотреть на Юрия Владимировича? Ну хоть издали...» — «Да ведь спектакль идет», — недоумевала секретарь. — «Спектакль мы в следующий раз посмотрим».

БЕЛЫЙ КЛОУН

80 лет назад родился
Юрий Никулин

Вет. Москва — 2001 — 18 дек. — с. 6.

Наталья СКЛЯРОВА

Режиссер Сергей Юткевич, набравший курс во ВГИК в 1946 году, был непреклонен: «Знаете, товарищ, в вас что-то определенно есть, но для кино вы не годитесь, забудьте о нем навсегда». В ГИТИС Никулина тоже не приняли: комиссия решила, что молодой парень с такой «характерной» внешностью не впишется в труппу. Родители утешали: не поступишь в этом году, поступишь в следующем. Но однажды Юра купил «Вечерку» и наткнулся на объявление: «Московский цирк объявляет набор в студию клоунады. Принимаются лица со средним образованием, в возрасте до 35 лет». Так, можно сказать, благодаря «Вечерке», Никулин стал клоуном.

Артист!

Один из первых его выходов на манеж обернулся самой настоящей массовой истерикой. Вместе со зрителями смеялись билетеры, музыканты оркестра с дирижером, артисты, стоящие в проходах... Говорят, сам Хрущев едва не вывалился от смеха из ложи, наблюдая за Никулиным. Номер назывался «Сценка на лошади». Знаменитый клоун Карандаш обращался к публике с вопросом, кто хочет стать наездником. Из публики поднимался худой долговязый человек в замасленном бушлате, в замызанной кобальтовой, из-под которой торчала тельняшка. Рядом сидела женщина с авоськой и громко одергивала мужа: «Куда пошел? Тоже мне артист!» Но муж был настойчив, Карандаш подсаживал его на лошадь, тот падал лицом в опилки, которые тут же набивались ему в рот; он их выплевывал, задумчиво рассматривал, недоуменно жевал, снова пытался влезть на лошадь... Оба — и муж, и жена, — были, разумеется, подсадными. Но никто этого не понял.

После этого номера Карандаш сказал, что Никулин ему нравится: «Если вы будете серьезно работать, молодой человек, то сможете стать хорошим актером».

Борис Федорович
БЕЗДНН, униформист,
в прошлом акробат:

— С ним было легко работать. Его сопровождали шутки-приблудки, но сам он был очень собранным. Если молодой артист перед выходом на манеж нервничал, Никулин подходил к нему и вспоминал какой-нибудь анекдот в тему. Он вообще любил анекдоты: бывает, уже оденется, повяжет шарф, стоит в дверях — вдруг обернется и расскажет анекдот.

Балбеса искать не надо

Однажды в студию клоунады пришел человек с «Мосфильма» и предложил желающим участвовать в массовке — снимали фильм о цирке. «Зрители» должны были смотреть на манеж и по команде смеяться. После первого дубля ассистент режиссера обратился к Никулину: «Товарищ, вы плохо смеетесь, ненатурально». Сняли второй дубль. «Натурально» у Никулина опять не получилось, и его попросили удалиться со съемок.

По-настоящему в кино он пришел после десяти лет работы в цирке. Писатель Владимир Поляков предложил ему небольшую роль в фильме по своему сценарию — «Девушка с гитарой».

Когда готовились съемки

Зоя Николаевна
ДЕНИСОВА,
костюмер в цирке:

— Я проработала с Юрием Владимировичем 33 года. Плохого настроения при нем никогда не было. Появлялся Никулин — на всех лицах появлялась улыбка, даже если он еще ничего не сказал. Он запросто разговаривал с уборщицами, билетершами, рангов для него не существовало. Иногда забегал перед спектаклем, достанет из кармана (у него был огромный внутренний карман, специально вышитый в поджак для тряпков) маленький цветочек, ландыш или василек. «Это вам»

нута на «вы». Зрители воспринимали его любительством выпить, и он им подыгрывал. Однако иногда становилось не до шуток: на одном из футбольных матчей поклонники чуть не перевернули машину Никулиных. В конце 60-х пришлось от футбола отказаться, хотя раньше Юрий Владимирович старался не пропускать ни одной игры. На улице он поднимал воротник и надвигал на глаза шапку, чтобы его не узнали. Но его все равно узнавали.

Так интереснее!

Идеи у него зачастую вытекали одна из другой. Мало кто знает, например, что знамени-

ст вуй,
Наденька,
это Семен Семенович.

Из «посиделок» с анекдотами и житейскими историями, на которые серьезному занятому человеку обычно не хватает времени, Никулин извлекал настоящие жемчужины. Например, историю о мастере ремзавода, который угонял машины, а вырученные деньги переводил в детские сады, положенную потом в основу сценария фильма «Берегись автомобиля», Никулин услышал от кого-то «за чаем» на гастролях в Куйбышеве и, по его собственному признанию, подарил Рязанову. Татьяна Николаевна Никулина, жена Ю. В.:

— Мы постоянно что-то обсуждали. Идеи рождались за чаем,

Он и сегодня встречает зрителей
на Цветном бульваре

фильма «Пес Барбос и необычный кросс», Леонид Гайдай сразу сказал: «Так, Балбеса искать не надо. Никулин — то, что нужно». С гримом Балбеса Гайдай тоже особо не мудрил. «Пусть приклеят большие ресницы. А вы хлопайте глазами. От этого лица будет выглядеть еще глупее».

Никулин всегда знал, что некрасив и сам себя называл «глистой в обмороке»: худой, длинный, сутулый. Но никогда из-за этого не переживал. Амплуа Балбеса ему нравилось: веселый, неунывающий оптимист.

Кино принесло ему славу, а вместе с ней и проблемы. Если Никулин шел в ресторан, к нему обязательно подсаживался пьяный, обнимал за плечи: «Юра, давай выпьем!» Часто осаждали сотрудники милиции: после фильма «Ко мне, Мухтар!» милиция считала его «своим». Подходили совершенно незнакомые люди, обращались на «ты», хотя он разговаривал всегда подчерк-

тый «диалог» в «Бриллиантовой руке»: «Ты что, глухонемой?» — «Да» — всего лишь старая клоунская реприза, своеобразно пришедшая Никулину на ум. Нина Гребешкова, актриса:

— И в кадре, и за кадром общаться с ним было легко. Он моментально вживался в роль. На площадке он столько всего придумывал... Давал советы идеи даже Гайдаю: «Леня, лучше пусть Нина встанет здесь, а ты...» Гайдай всегда внимательно выслушивал, но, поскольку идеи у Никулина были фонтаном, отвечал: «Хорошо, Юра, это мы реализуем в следующей картине». А когда он что-то рассказывал — о съемках, например, — мы, слушая со стороны, недоумевали: «Юра, ведь такого не было!» Никулин отвечал с азартом: «Но ведь так интереснее!» До самого конца жизни мы часто переживали. Он никогда не представлялся Юрием Владимировичем, всегда говорил: «Здрав-

е в машине, по дороге на работу. Все репризы и клоунады он придумывал сам, но всегда советовался со мной. У него постоянно было много дел, его часто отвлекали, но он никогда не раздражался на людей. Как ему это удавалось, я даже не знаю...

Да и нет

Он умел ладить и с чиновниками, и — позже — с «новыми русскими», потенциальными спонсорами: «Я знаю, на что я прошу, и знаю, у кого прошу». Вряд ли бы кто-то другой смог выхлопотать 26 миллионов долларов на строительство нового цирка, когда старый пришел в состояние полной разрухи.

Ради дела мог пойти ва-банк. Однажды цирку отказались отпустить продукты с базы для животных, попытавшись заменить их на продукты с рынка. Никулин на президентском совете у Горбачева пообещал, что если зверей нечем будет кормить, то их привезут к Моссове-ту на несанкционированный митинг, а если милиция будет против — откроют клетки. Когда он вернулся в цирк, там уже разгрузили продукты со склада.

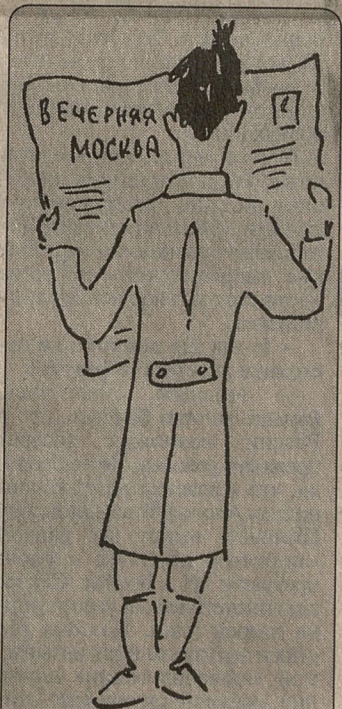
Когда в 1982 году Никулин стал директором цирка, к нему начали ходить с просьбами самые разные люди. С одной стороны, у него было огромное влияние, с другой — он не умел говорить «нет».

Надежда Николаевна Арева, секретарь Ю. В. Никулина:

— Каждый день у нас было ве- село. Двери к Юрию Владимировичу всегда были открыты. Веч- но собиралась очередь посетите-

лей, он ежедневно выслушивал множество просьб: от артистов, от ветеранов-фронтовиков (к ним он относился особенно трепетно), иногда даже от людей из публики. В мои обязанности входило заваривать чай — от этого дела отвлекать меня он никому не позволял! — чтобы все чувствовали себя уютно у него в приемной. На столе непременно стояли конфеты, печенье, газированная вода. К нему часто приходили с детьми, и он разрешал потрогать любую игрушку у себя на столе.

При этом просить что-то для себя Никулин стеснялся. «Десятки цирковых артистов даже прописки не имеют, а у меня целых две комнаты на себя, жену, сына и маму жену». Так и жил до пятидесяти лет в коммуналке.

«Обычно мы с отцом покупали газету «Вечерняя Москва» в киоске на Елоховской площади. Где-то в середине сентября 1946 года мы купили газету и на четвертой странице прочли объявление о наборе в студию клоунады при Московском ордена Ленина государственном цирке на Цветном бульваре. Возникла идея: а что если попробовать?»

Юрий Никулин.
Из книги «Почти серьезно».
Рисунок автора.

Максим Никулин, сын Ю. В., директор Цирка Никулина:

— Какие-либо организационные способности были ему совершенно чужды, ему совершенно не свойственно было руководить людьми. Даже в своем клоунском дуэте он был пассивным — белым — клоуном, активную роль рыжего он отдал партнеру. Я так понимаю, что он согласился руководить цирком только ради того, чтобы вообще остаться в

Эльдар РЯЗАНОВ,
режиссер:

— Никулин у меня не просто снимался — мы дружили. Много раз встречались в цирке, бывали друг у друга дома, он знал огромное количество песен. Кстати, многие песни, которые потом звучали в моих картинах, я услышал впервые от Юрия Владимировича. Например, мне очень понравилась песня «Если у вас нету тети», и я захотел вставить ее в «Иронию судьбы». Уже потом узнал, что это стихи Александра Аронова... Никулин помнил огромное количество анекдотов и потрясало их рассказывал. Когда я подбирал редакционный совет в программу «Клуб «Белый попугай», куда я включил и себя, планировалось, что все мы будем рассказывать анекдоты. Но вскоре понял, что это не так-то просто. Анекдоты, рассказанные Никулиным, убивали наповал. Но если тот же самый анекдот рассказывал другой человек — пусть даже с огромным чувством юмора — он терял всю свою силу.

цирке. Отцу было совершенно не свойственно давить на людей, воспитывать их. Он был нестрогим отцом и нестрогим начальником. Может быть, секрет его популярности в том, что он не разграничивал свою жизнь по векторам: работа, цирк, общение с друзьями, дом... Он везде был одинаковым.

Время, назад!

Сейчас кабинет Никулина — своего рода музей. Все осталось, как «при нем»: большой стол, множество игрушек, привезенных из разных стран артистами и друзьями Юрия Владимировича. Огромное количество кукол-клоунов. Все так же распахнуты обе двери — в его кабинет и приемную секретаря. На телефонные звонки все так же отвечает приветливый голос Надежды Николаевны: «Цирк Никулина, добрый день!» В Старом цирке все осталось по-старому. И все же это цирк без Никулина. Кабинет директора, Максима Юрьевича, — напротив отцовского, и дверь в него закрыта.

В кабинете Никулина висят подаренные кем-то шутейные часы «Время, назад!» — они идут в обратную сторону. Когда к директору приходил чем-то расстроенный посетитель, Никулин говорил: «Ну-ка, посмотри-ка быстренько, сколько сейчас времени?». Посетитель немедленно приходил к себе: «Юрий Владимирович, но ведь они идут назад...» — «Вот и скажи, сколько сейчас времени!»